

Глава 311 Хаос

Ван Хун остался в городе Цинсю на месяц, не в силах выйти на связь с внешним миром.

Но всё ещё есть монахи, приходившие из-за пределов города, и они имеют некоторое представление о текущем положении дел в мире совершенствующихся бессмертных.

Но теперь, чтобы предотвратить проникновение шпионов в город, не каждый может войти в город Цинсю, и контроль чрезвычайно строг.

Многие случайные совершенствующие, решившие покинуть город Цинсю, чтобы избежать призыва, за исключением некоторых, присоединившихся к рутине монахов-кладоискателей, другие в этот момент сильно пожалели об этом.

Даже если они присоединяются к охотникам за сокровищами, они всё равно находятся в опасности. Им нужно сражаться в любой момент.

Они также должны постоянно быть начеку со своими компаньонами. После того, как некоторые люди были ранены, они стали мишенями для собратьев-монахов. В такой команде нет хороших людей.

Город Цинсю был закрыт лишь на месяц, чтобы предотвратить утечку новостей. Сейчас похоже, что толку мало, о нём по-прежнему в курсе монстры, затаившиеся в засаде.

Но многим монахам эта мера помешала выйти, косвенно спасая им жизни.

Когда Ван Хун узнал о том, что происходит в остальном мире, он, хотя и ненавидел затаившихся монстров, всё-таки мог их понять.

У двух сторон разные позиции. Они изначально враги и могут использовать любые средства. Цель схватки — уничтожить врага, и о морали тут говорить не приходится.

Но он ненавидел охотника за сокровищами, который перевернул весь мир бессмертных культиваторов.

В нынешней ситуации все монахи Дунчжоу — это кузнечики на одном канате.

И в тех случаях, когда им полагалось внести свой вклад, эти люди прятались, не решаясь сражаться с племенем демонов.

В настоящее время внутренняя часть Дунчжоу пуста. Эти люди думают только о своей собственной выгоде и не заботятся о последствиях своих действий, тем самым вызывая хаос во всем мире культивирующих бессмертных и создавая нестабильность в тылу.

Если в предстоящей битве мы проиграем и весь Восточный континент падет, то все будет кончено.

Хотя Ван Хун и не моральный святой, все же данный вопрос касается общей ситуации и безопасности каждого, включая его самого и его дела.

Ван Хун покинул город с десятком своих воинов, прошедших период закладки основы. Сейчас, в одиночку выходя за пределы города, он стал целью охоты всех ищущих сокровища монахов.

Он собирался заглянуть на свои две базы. Хотя он был уверен, что с ними все в порядке, но лично проверить было бы гораздо надежнее.

Дорога представляла собой сплошные руины. В свое время за городом было много духовных полей с посевами зерновых, лекарственных трав, фруктов и прочего, где несли службу монахи.

Теперь эти духовные поля были уничтожены, и все духовные растения были собраны. Независимо от того, созрели они или нет, их больше не осталось, словно саранча прошла по земле.

Большая часть духовных деревьев была выкопана, оставив на месте только большие ямы, а оставшиеся немногие духовные деревья были также повалены на землю.

Духовные поля снаружи являются основой поколений большинства сил в городе, и на их восстановление уйдет десятки, а то и сотни лет.

После беспорядков, вызванных монахами-искателями сокровищ, даже если они в конце концов победят клан демонов, жизненная сила мира бессмертных Восточной провинции будет сильно ослаблена, и на долгое время не останется эликсиров.

Он шел весь путь, но так и не нашел хорошего духовного поля, так что не мог не беспокоиться.

В конце концов, у основания долины он с облегчением обнаружил, что все было в порядке.

Услышав доклад Ло Чжунцзе, тот сказал, что за последний месяц прибыли две волны монахов-кладоискателей, которые собирались посвататься сюда.

Однако обе волны людей были убиты Ло Чжунцзе, а последняя волна кладоискателей сражалась с ними за пределами долины, и им удалось вырваться более чем десяти человек.

Когда у этих мобов есть преимущество, они все храбрые и хорошо дерутся. Как только они проигрывают, они все бросают своих товарищей и просто бегут, спасая свои жизни.

На базе в долине постоянно размещается от 20 до 30 монахов-основателей. Большинство команд, состоящих из монахов-кладоискателей, насчитывают около десяти или двадцати человек.

Поскольку людей слишком много, хотя каждый грабеж и становится легче, но и его доходность тоже снижается.

Впрочем, в последнее время многие монахи-кладоискатели стали нападать друг на друга и аннексировать друг друга, и масштаб развивался в более крупном направлении, вытесняя те мелкие команды, которые не могли выжить.

Проверив все, Ван Хун в одиночку отправился на базу Лю Чаншэна.

На его стороне скрывалось больше основных строительных ступеней, с более чем сорока людьми, и обычные монахи, охотящиеся за сокровищами, не имеют с ними ничего общего.

Я узнал, что сюда также прибыла группа монахов, охотящихся за сокровищами, но все они были убиты, никого не оставив в живых.

Помимо охраны этой базы, Лю Чаншэн и другие часто отправляли людей проверять новости за это время.

Ван Хун узнал, что в окрестностях города Цинсюй находилось множество мелких и средних сил.

За исключением очень небольшого числа людей, которые заранее узнали об этом и отозвали свой персонал и запасы в город, остальные мелкие силы были почти полностью уничтожены в этом месяце.

Остальные средние силы также были захвачены монахами-охотниками за сокровищами.

Силы двух баз Ван Хуна можно также сравнить со средними по размеру силами, но монахи-основатели его базы все еще скрыты и неизвестны посторонним, поэтому они еще не были наняты.

В настоящее время существует много монахов из всех слоев общества, все из которых непосредственно размещены на некоторых из занятых ими станций.

Кроме того, поблизости есть несколько сил таящихся монстров. Эти силы еще более безумны. Помимо убийства людей и захвата сокровищ, они не пожалеют сил, чтобы уничтожить все.

"Босс, согласно анализу разведанных, эти охотящиеся за сокровищами монахи аннексируют друг друга, и однажды они сформируют огромную силу.

Сейчас вокруг города Цинсюй есть сотни охотящихся за сокровищами монахов, и их почти тысяча.

В тот момент, если будут сформированы несколько крупных команд охотящихся за сокровищами монахов, я боюсь, что наша база не сможет их остановить".

Сказал Лю Чаншэн немного обеспокоенно.

Ван Хун в тишине некоторое время размышлял. У него не было никаких хороших чувств к этим монстрам-засадам и монахам-охотникам за сокровищами. Было бы не преувеличением сказать, что он ненавидел их лютой ненавистью.

И сила, которой он сейчас обладает, если сложить свет и тьму, больше, чем у сотни монахов, строящих фундамент.

С такой силой более чем достаточно, чтобы иметь дело с нынешними охотниками за сокровищами.

То, что теперь беспокоит, это то, что эти монахи-охотники за сокровищами все еще постоянно захватывают и расширяются, и я боюсь, что с ними будет трудно иметь дело в будущем.

"Раз так, мы предпримем атаку! Уничтожим всех монахов-охотников за сокровищами поблизости".

Ван Хун наконец принял решение. Эти монахи-охотники за сокровищами подобны раковым опухолям в мире бессмертных.

Вместо того чтобы ждать, пока другие придут к двери, ему лучше воспользоваться нынешним преимуществом и уничтожить опасность в зародыше.

На вас возложена безопасность двух баз. Что касается базы в долине, вы можете действовать только скрытно и не должны давать им об этом знать.

Вы посылаете других людей тайно собирать и передавать информацию.

«Ладно, подчинённый понял, есть ли что-то еще, что мне нужно сделать?»

«Нет, вам не нужно беспокоиться о других вещах. Вы должны позиционировать себя как две силы, не имеющие ничего общего с базой в долине».

После того, как Ван Хун отдал Лю Чаншэну указания, он снова отправился в одиночку и прокрался на базу в долине.

Он не решается быть слишком вызывающим, чтобы не обидеть охотников за сокровищами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3007295>